

МЫ СОЗДАВАЛИ URWERK НЕ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ МАРТИН ФРАЙ, URWERK

— Urwerk UR-T8 Skull

В 1995 году дизайнер Мартин Фрай встретил часовщика Феликса Баумгартнера, мечтавшего создать часы без циферблата и стрелок, непохожие на все, что были вокруг. Через два года совместной работы они решились основать компанию Urwerk и представить свою первую разработку на Базельской ярмарке в павильоне «независимых часовых академиков» ANCI. С Мартином Фраем мы поговорили по завершении Baselworld.

— Вы выставляетесь повсюду: и на SIHH в Женеве, и на ярмарке в Базеле. Это по-прежнему важно для часовой марки вроде вашей?

— У каждого из этих салонов своя специфика. Когда-то, когда нам надо было показать свою первую работу, даже вопроса такого не существовало. Конечно, Базель, там нас увидят, там нас поймут. Женевский салон в 1997 году был совсем не таким, как сейчас. С тех пор мы очень часто приезжали в Базель, хотя и не участвовали в выставке напрямую. Мы были в орбите Baselworld и, как вы помните, снимали для встреч с журналистами номер в каком-нибудь из отелей вокруг Мессеплац. Теперь мы оказались и в Женеве, и в Базеле. Кто же мог предположить, что эти вечно соперничающие друг с другом салоны договорятся, что в будущем году они пройдут в одно и то же время.

— Вы ведь из Цюриха, а Феликс из Женевы. Базель посередине, выходит справедливо.

— Да, так и есть. Базель для нас нейтральная территория. Ни нашим, ни вашим. Но если серьезно, настало время решить, что нам важнее. Мы маленькая компания, и мы должны выбрать правильно.

— Побыв маленькими больше 20 лет, не планируете ли вы стать большими?

— Нам это не нужно. Мы создавали Urwerk не для завоевания вселенной, а как нишевую марку. Это не вынужденное решение, оно не основано на том, что мы мало кому нужны и поэтому, мол, давайте уйдем в нишу. Мы хотели создавать невиданные раньше часы, вдохновленные не только традициями часового искусства, но и архитектурой, дизайном, научной фантастикой. Всем, что вокруг нас, — кино, музыкой. Мы часть не просто часовой культуры, а культуры вообще.

— На стенде вас окружают предметы, важные для правильного урверкского настроения? Виниловые диски, например.

— Это все Феликс! Он обожает джаз, и, конечно, это увлечение я с ним разделяю. Для меня музыка — часть визуального мира. Не зря она пронизывает мои любимые фильмы, вроде кубриковского «Барри Линдона».

Но так же эмоционально я отношусь к науке. Меня научил этому мой отец, который занимался квантовой физикой. Он умел объяснить самые сложные вещи просто и образно. Я очень гордился его работой. Помню, как он проводил исследования в Принстонском университете в Америке, и я приехал к нему на каникулы. Так я познакомился с людьми, которые создавали корабль для высадки на Луну. То, чему я научился у своего отца, очень помогает мне не замыкаться в «часовом дизайне».

— Вы ведь и вправду не только часовой дизайнер, вам это не грозит.

— У меня художественное образование, мне приходилось заниматься монументальной живописью, проектировать интерьеры, снимать кино.

Швейцария — маленькая страна, и здесь легко потерять связь с миром. Мне всегда казалось важным путешествовать. Я жил и в крошечных городах Швейцарии, и в огромном Нью-Йорке. Мне нравится, что наши часы

мы хотели создавать невиданные раньше часы, вдохновленные не только традициями часового искусства, но и архитектурой, дизайном, научной фантастикой

не появляются ниоткуда, за каждой моделью есть художественная, дизайнерская история.

— Какая же история стоит за вашими UR-111C Black с линейным указателем минут?

— Эти часы — продолжение нашей модели CC1 King Cobra. Они родились как воспоминание о тех машинах, на которых мы ездили лет двадцать назад. У Феликса был Citroen, у его брата — старая Volvo, спидометр в ней показывал скорость не стрелкой, а линией. Мы и раньше делали часы, в которых время изображается как угодно, но только не стрелкой на круглом циферблате. Я помню, что в этой машине на дороге мы и решили, что сделаем часы с линейным изображением времени. Теперь в UR-111C Black есть сразу несколько вариантов. Это «прыгающий» час, линейная, причем ретроградная, шкала минут и шкала секунд, которую отображает оптическое волокно.

— Кроме механизмов часы Urwerk отличаются и особой обработкой. Оно и понятно, это крупные часы, и у вас есть возможность делать разные корпуса: полированные, матовые и даже покрытые гравировкой, как пряжка пояса рокера.

— В новой коллекции есть часы UR-T8 Skull с изображением черепа в технике глубокой гравировки, выполненным художником Джонни Доуэлом.

— Говорят, он так и сказал: «Какой великолепный холст для моей работы!»

— Мне очень интересно сотрудничать с художниками-прикладниками, это всегда придает часам особенный образ. Гравировка Доуэла, мне кажется, очень подходит нашим массивным UR-T8 Skull.

— Забавно, что в пару к вашей модели UR-T8 Colibri вы предлагаете богато украшенный нож. Ваши часы нуждаются в защите?

— Да нет, конечно, хотя они большая ценность. Нож тут помогает разобраться в том, что же мы сделали. Это произведение мастера Эммануэля Эспозито, который десятилетиями развивает искусство украшения металлических ножей. Нож — один из самых древних предметов цивилизации, часы Urwerk — один из самых новых, но у них много общего. Вот что мы хотели сказать.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре